

Давай, давай!

Е Цинмин обменялся взглядами с Жун Янем, сидевшим на зрительской трибуне, и улыбнулся.

В глубине души он дал себе зарок: во что бы то ни стало завоевать чемпионский титул.

По сигналу судьи — начало матча — противники вступили в схватку.

Мяч взмыл высоко в воздух, и игроки обеих команд, словно пущенные с тетивы стрелы, устремились к нему, ведь этот рывок мог определить ход всей игры. После короткой ожесточенной борьбы мяч оказался в руках разыгрывающего защитника команды Е Цинмина. Тот ловко проскочил сквозь толпу и отдал пас Е Цинмину — атакующему защитнику, который уже ждал на линии трехочкового броска.

Е Цинмин поймал мяч, выровнял дыхание и, не раздумывая ни секунды, совершил бросок. Мяч описал в воздухе красивую дугу и точно вошел в кольцо.

Безупречное начало — эффектный трехочковый.

Трибуны взорвались аплодисментами, приветствуя этот точный бросок.

Игра продолжалась, команды обменивались атаками. Счет рос, попеременно склоняя чашу весов то в одну, то в другую сторону, и атмосфера на площадке накалилась до предела. Даже зрители затаили дыхание, гадая, кто же станет чемпионом.

Раздался финальный свисток судьи. Итоговый счет — 95:87. Команда Е Цинмина одержала победу с отрывом в восемь очков.

Игроки в восторге бросились обниматься, празднуя победу, ведь им было прекрасно известно, какой ценой она досталась.

Е Цинмин обернулся, выискивая глазами Жун Яня. Лучи заходящего солнца падали на него, словно покрывая золотыми доспехами.

Жун Янь стоял на возвышении, не отрывая от него взгляда. Никто не решался нарушить этот прекрасный момент.

Е Цинмин заметил, как губы Жун Яня беззвучно шевельнулись, и невольно подался вперед, стараясь разобрать слова: Брат, я горжусь тобой...

Сердце Е Цинмина словно пронзило. С самого детства его хвалили бесчисленное количество раз, но ни одна из этих похвал не вызвала такого сильного отклика, как эти слова Жун Яня.

Если раньше Е Цинмин еще сомневался в своих чувствах, то в этот самый миг он понял: он полюбил Жун Яня.

Ни из-за чего-то другого, а просто потому, что это он.

Победу в турнире, разумеется, нужно было отметить праздничным ужином.

Во время еды кто-то подтрунил над Е Цинмином: Капитан, у тебя и любовь, и чемпионство. Может, угостишь нас выпивкой, поделишься радостью?

Верно! Ты последние два года прикидывался бедняком, а мы-то выяснили, что ты сын богача. Ну и мастер же ты врать! Даже от Гу Фаня скрыл, разве так поступают братья?

Е Цинмин про себя подумал, что семья Гу Фаня ничуть не беднее его собственной.

Он виновато потер нос и согласился. Да, его семья была обеспеченной, но из-за того, что он выбрал спорт, старик отец почти не давал ему денег. На учебу он тратил либо накопленное ранее, либо прибыль от участия в бизнесе.

Все призовые с соревнований он раздавал команде, даже свою долю отдал Чжан Мину.

Сейчас он был по-настоящему беден, если не считать того, что у него оставался Жун Янь. Е Цинмин с надеждой посмотрел на Гу Фаня. Семья Гу Фаня всегда поддерживала его мечты, и даже когда их отношения немного разладились из-за некоторых событий, насколько он знал, финансовая помощь не прекращалась.

Жун Янь заметил неловкость Е Цинмина. Он был в курсе дел своего брата и знал о ситуации практически всё.

Под столом он крепко сжал руку Е Цинмина и прошептал ему на ухо: Брат, соглашайся. Моя семья когда-то помогла владельцу этого заведения, он сделает нам скидку.

Эй, чего это вы там шепчетесь? Не по-товарищески как-то, — раздалось за столом.

Е Цинмин запустил палочками для еды в того, кто это сказал: Давай заказывай выпивку, больно много болтаешь.

Быстрее, быстрее, Е-гэ согласился!

Как капитан, Е Цинмин был обязан пить вместе со всеми. В итоге к концу вечера на ногах почти никто не остался, все перепились.

Жун Янь и Гу Фань, найдя предлог, воздержались от пьянки и остались единственными трезвыми.

Гу Фань помог рассадить остальных по машинам, а потом обернулся к Жун Яню: Оставляю Цинмина на тебя, смотри не урони его.

Он ушел, оставив Жун Яня смотреть себе в спину. Жун Янь всегда недолюбливал его. Ему казалось, что этот человек себе на уме, а его отношение к Е Цинмину было пропитано чувством превосходства, будто он контролировал всё вокруг.

Уо-ох... — Е Цинмин оттолкнул Жун Яня и бросился в туалет. Жун Янь побежал следом, поглаживая его по спине.

Когда Е Цинмина стошнило, Жун Янь подал ему стакан воды. Е Цинмин прополоскал рот, а Жун Янь опустил перед ним на корточки.

В его глазах читалась тревога — он не хотел, чтобы брат так напивался. Видя, как тому плохо, Жун Янь готов был сам принять на себя эту муку.

Брат, давай я отнесу тебя в номер, — сказал он.

Е Цинмин промычал что-то в ответ, опираясь на него, поднялся и, пошатываясь, прильнул к

Жун Яню, стараясь перенести на него как можно меньше веса.

Жун Янь подхватил его на руки. Все-таки Е Цинмин был спортсменом и весил немало.

Уложив его на кровать, Жун Янь размял затекшие руки, снял с него обувь, а затем и одежду.

Принеся таз с водой, он неумело, но старательно начал обтирать его тело.

Фух, — наконец, справившись с делом, он прилег рядом с Е Цинмином. — Брат, я хочу уехать в путешествие...

Жун Чжэньго в последнее время давил всё сильнее, его люди уже добрались до города С. Фу Хэн долго не продержится, и рано или поздно Жун Чжэньго выйдет на него.

Если тот узнает, что он не только не исправился, но и взялся за старое, не вернет ли он его обратно в то место?

Не причинит ли он вреда брату? Нужно сбежать до того, как это случится.

При воспоминании о том жутком месте Жун Яня затрясло. Е Цинмин, должно быть, почувствовал это, похлопал его по спине и прошептал: Хорошо, поедem куда захочешь. Я пойду к преподавателям, возьму отпуск.

Все хорошо, не бойся... не бойся...

На следующее утро Е Цинмин проснулся с тяжелой головой — видимо, вчера переборщил с выпивкой.

Он протянул руку в сторону, но никого не обнаружил.

Е Цинмин открыл глаза, оглядел тихую комнату и потер виски. Почему Жун Яня нет рядом?

В полузабытьи он вспомнил, как вчера вечером Жун Янь говорил о желании отправиться в путешествие, как прятался в его объятиях, дрожа от страха.

При этой мысли Е Цинмин мгновенно протрезвел.

Он встал с кровати и вышел в гостиную, чтобы найти Жун Яня, и едва успел выйти за дверь, как увидел, что тот идет ему навстречу.

Е Цинмин решил не идти дальше и остался ждать его на месте.

Жун Янь, заметив его, побежал к нему.

Брат, почему ты уже встал? Голова всё еще болит?

Е Цинмин погладил Жун Яня по волосам: Не хотелось больше спать, да и голова уже не болит. Ты ведь говорил, что хочешь в путешествие?

Я забронировал билеты в город W, закончим дела и сразу поедem, хорошо?

Жун Янь не ожидал, что Е Цинмин, будучи вчера таким пьяным, не только запомнил его слова, но и с самого утра купил билеты.

Он был глубоко тронут и, прижавшись к Е Цинмину, начал ластиться.

Брат, ты так добр ко мне.

У меня из всех парней только ты один, кому же еще быть добрым, если не тебе?

Е Цинмин слегка покраснел и, улынувшись, добавил: Но мне нужно доложить руководству университета. Иначе, если тебя вдруг вернут обратно, я окажусь в проигрыше.

Жун Яню очень хотелось сказать, что на самом деле никто его не ищет, он ведь числился в университете лишь формально. Но он не мог признаться: если брат узнает, что он его обманывал, то наверняка рассердится.

Все будет так, как хочет брат...

Жун Янь думал, что если они уедут из города В, Жун Чжэньго не сможет их преследовать и не сможет наговорить Е Цинмину всяких гадостей.

План был хорош, но реальность оказалась совсем иной.

<http://bllate.org/book/22364/2345042>